

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С 1 января 2011 г. на территории Российской Федерации вступил в силу федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — ФЗоПМ), закрепляющий новый для российской правовой науки институт медиации.

Одним из соглашений, опосредующих примирение сторон при проведении процедуры медиации в отношении споров, возникающих из гражданских правоотношений, в ФЗоПМ названо соглашение о применении процедуры медиации. Таким соглашением признается соглашение сторон, заключенное в письменной форме до возникновения спора или споров (медиативная оговорка) либо после его или их возникновения, об урегулировании с применением процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением.

Представляется, что вопрос квалификации материальной или процессуальной природы соглашения о применении процедуры медиации, являющегося относительно молодым понятием для российского законодательства, в ближайшее время может стать предметом горячих дискуссий.

Содержательная интерпретация материальных и процессуальных соглашений вызывает определенные трудности. Это связано с условным характером разделения таких соглашений.

Исследуя вопрос о материальной или процессуальной природе соглашения о применении процедуры медиации, прежде всего следует исходить из различий между материальными и процессуальными правоотношениями, разграничение которых может производиться с использованием трех критериев: 1) по субъектному составу; 2) предмету регулирования; 3) юридическим фактам.

Если иметь в виду обозначенные выше критерии, то к числу материальных гражданских правоотношений, на наш взгляд, могут быть отнесены не любые правоотношения, а лишь те, субъекты которых, во-первых, равны в соответствии с основными началами гражданского законодательства (ст. 1 Гражданского кодекса РФ), не находясь между собой в отношении власти и подчинения (как суд, с одной стороны, и участник процесса, с другой); предмет регулирования которых, во-вторых, определяет поведение сторон в области гражданского оборота, а не гражданского или арбитражного процесса и судопроизводства; в-третьих, основанием возникновения, развития и прекращения которых служат юри-

дические факты, предусмотренные гражданским законодательством (ст. 8 Гражданского кодекса РФ), а не надлежащим образом оформленные процессуальные действия.

Соблюдение всех указанных условий в случае с соглашением о применении процедуры медиации (медиативной оговорки) позволяет квалифицировать его как материальное гражданско-правовое соглашение.

Дополнительным условием отнесения указанного соглашения к материальным соглашениям может служить также то, что оно не определено процессуальным законодательством Российской Федерации: ни Арбитражным процессуальным кодексом РФ, ни Гражданским процессуальным кодексом РФ соглашение о применении процедуры медиации не регламентировано.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что соглашение о применении процедуры медиации, заключаемое сторонами для урегулирования споров, вытекающих из гражданских правоотношений, может быть квалифицировано как материальное (гражданское) соглашение.

О.А. Пунько

БГЭУ (Минск)

СУД И ПРАВОСУДИЕ В КОНТЕКСТЕ НОВОГО ЗАВЕТА

По мнению В. Каменкова, даже первичное изучение Ветхого и Нового Заветов «позволяет сделать вывод о том, что современная система права представляет собой некий конгломерат христианского и материалистического мировоззрений, но в основе ее лежат Библейские, в том числе Евангельские, истины... И это обязывает нас использовать Закон вечный, явленный в Слове Божиим, в котором изложены правовые нормы и прецеденты, в современной законотворческой, судебной и другой государственной деятельности». Чтобы понять сущность суда и правосудия, обратимся к Новому Завету.

Судебный процесс достаточно подробно описан в Евангелиях. В них суд в Синагогии находится в центре описания страданий Христа. Именно этот предполагаемый суд стал причиной происшедшего впоследствии раскола между христианами и евреями.

В Новом Завете суд именуется греческим словом «крисис», которое означает разделение, различение, а также решение, постановление суда и сам суд.

Во времена Иисуса синагога был высшим законодательным, судебным и религиозным органом, члены которого, кроме всего прочего, занимались истолкованием библейских заповедей и введением новых «галахот».